

Проблемы взаимодействия российских и международных процедур обеспечения прав человека

Сегодня правовая система России, как и большинства стран мира, немыслима вне действия норм и принципов международного права. Первоначально исторически сложившийся и апробированный в международной практике механизм защиты прав и свобод человека прижился и на российской земле. Одной из перпосылок оптимальной и эффективной реализации данного механизма является сбалансированное функционирование международных и национальных юридических процедур обеспечивающих на практике права и свободы человека.

Являясь частью системного явления такие однопорядковые средства как международные и национальные процедуры обеспечения прав человека имеют как сходства, выраженные в структуре, целях, направленности, принципах воздействия; так и различия терминологического, структурного и содержательного характера, которые обусловлены источником права, субъектным составом процедурных отношений, формой выражения, сроками, категоричностью предписаний, характером основного регулируемого правоотношения.

Различия этих явлений обусловлены, во-первых, неоднородностью нормативно-правовой базы, в том числе в использовании несвойственного для Российской правовой системы прецедентного характера права; во-вторых, субъектным составом, predetermined ратификационным характером и, подчас, адресностью норм международного права; в-третьих, международные правозащитные процедуры отличаются преобладанием письменной формы, обусловленной полиэтничностью участников отношений; в-четвертых, сроками, которые по длительности на порядок выше национальных; в-пятых, национальным процедурам присуща большая степень регламентации, обширная нормативная база и императивный характер, что позволяет исключить разночтения, достигнуть единообразия в применении норм и обеспечивает прозрачность и контролируемость процедуры, в то время как международные процедуры отличаются диспозитивностью и взаимозаменяемостью; в-шестых, на процедуру влияет и характер основного регулируемого правоотношения, причем на международном и региональном уровне эти отношения отличаются по структуре и направленности: существуют процедуры общего характера, применимые в отношении любого уровня (согласительные, судебные процедуры, процедуры досудебного урегулирования спора или так называемого дружественного урегулирования и др.) и процедуры, характерные только для международного сотрудничества (процедура экзекватуры, процедура совместного принятия решений, предусмотренная Маахстрихтским договором 1992г. или процедура совпадающего положительного заключения, прописанная в Едином европейском акте, Маахстрихтском и Амстердамском договорах и др.¹); в-седьмых, по общей структуре, где присутствуют как судебные процедуры, так и внесудебные рычаги обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Обе системы обеспечивают возможность и признают необходимость досудебного урегулирования спора.

Наличие существенных различий предопределяет ряд особенностей взаимодействия международной и национальной правозащитных систем.

Во-первых, общий принцип взаимодействия наиболее ярко можно проиллюстрировать на примере судебного поручения иностранного государства, при котором основное материальное правоотношение базируется на нормах международного права, а применяемая процедура в основном, на национальном законодательстве (ст. 9 Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гаага, 18 марта 1970 г.)².

Во-вторых, международные юридические процедуры присутствуют как элемент социально-юридического механизма защиты прав человека и гражданина в большей степени в том случае, если они содержатся в документах, ратифицированных государством. Вместе с тем, не следует отрицать и общее влияние неимплементированных в российское законодательство норм международного права по аналогии права, так, не являясь членом Европейского Союза, Россия испытывает влияние норм европейского права посредством ряда политических и правовых инструментов, например Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.

Специфика правообеспечительного механизма обуславливается зависимостью от национального законодательства, что в конечном итоге диверсифицирует его на национальном уровне. Европейская правозащитная система признана в мире как наиболее совершенная³, но она не доступна гражданам государств не входящих в Совет Европы, несмотря на мировое признание прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте институт защиты прав человека приобретает методологическое значение, и является основой для эффективного анализа проблем действия права..

В-третьих, в транснациональном контексте встает проблема перевода и толкования иностранных терминов, имеющих порой абсолютно несравнимые значения с национальными терминами.

Таким образом, сравнительный анализ российского и международного законодательства показал, что обе правовые системы стремятся к максимально полному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, и, несмотря на ратификационный характер международных норм, российское право, тем не менее, в большом объеме воспринимает их, несмотря на существенные различия в правовой, политической, экономической, культурной, и иных сферах.

Международные интеграционные процессы обуславливают определенную степень унификации национальных правообеспечительных систем с учетом передового международного опыта, что проявляется в провозглашении и обеспечении общих принципов основных прав и свобод человека и гражданина, приобретении им методологического характера. Вместе с тем практика свидетельствует об отсутствии общего правового статуса человека и гражданина, что ведет к истощению ценности института основных прав и свобод человека и гражданина.

Нивелировать проблемы несовпадения статуса человека и гражданина на всех уровнях можно применяя эффективные юридические процедуры реализации прав и свобод, что подтверждает необходимость совершенствования процедур социально-юридического механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ Зеленев Р.Ю. Законодательные процедуры Европейского Союза. Эволюция полномочий Европейского парламента // Государство и право. 2005. №.1. С. 100-101.

² СПС «Гарант». Текст Конвенции официально опубликован не был

³ См.: Калинина Т.М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования. Автореф. ... к.ю.н. Нижний Новгород. 2002. С. 19.